

Слабая улыбка появилась на бледном лице Янь Ци, а затем ее ноги размякли и она слабо упала. После того, как Лин Цинъюй поспешно подхватила ее, тыльная сторона ее руки помахала позади нее, Ин Шисань и Ин Цзю рассмеялись и потащили ночь. Вышли.

"Как ты?" с тревогой спросила Лин Цинъюй, цвет лица Янь Ци был не очень хорошим с тех пор, как она ранила свое сердце. Она спросила Алана, есть ли еще какое-нибудь лекарство? Алан ответил, что полностью вылечить его рану невозможно. Теперь он может полагаться только на лекарства. Лучше всего не беспокоить его и не слишком утомлять, но он все равно побежал на гору Вутай, чтобы забрать ее. Помочь ей пройти детоксикацию, а потом нужно следовать в Цзинъюань, эти два месяца не имеют ничего общего со спокойным восстановлением.

Янь Ци обняла ее и сказала, "Когда ты на меня накричала, мое сердце забилося быстрее только что, и это было немного некомфортно."

"Мне нехорошо", - помогла ему сестра на кровать Линь Цинъюй, потерла его грудь и сказала: "Но вы, ребята, слишком глупы, зачем вы снова дали эту клятву на крови? Разве красное здание не исчезло? Понятно?"

Он склонил голову на ее плечи. Он уже потратил всю свою энергию, чтобы промыть костный мозг Е По. Янь Ци сказал: "Я отдал ему фрукт. Я не буду давать клятву на крови. Я не испытываю облегчения. Что если появится еще один Лу Яо Е одиннадцатый? Сделать это?" Даже если у Лу Яо и Е Шии была непреднамеренная ошибка, цена этой непреднамеренной ошибки была слишком велика, и он не позволит ей повториться.

Его голос был низким и слегка задыхался, а на лбу выступили капельки пота. Линг Цинъюй мог примерно догадаться, чем они сейчас занимались. Он взял рукав, чтобы вытереть мелкий пот со лба, и сказал: "Седьмой, Чжао И уже сказал мне, что когда ситуация в Хэйшуйгуане стабилизируется, он подаст в отставку и отправится с нами. Когда это произойдет, мы будем иногда возвращаться и болтаться в Ханчжоу, или просто посещать горы и водоемы. Только хорошо, эти дети, не позволяйте им больше быть похожими на вас, просто позвольте нам это сделать, хорошо?".

Вернуться в деревню Линьцзя? Ян Чжао, Ян Чжао, ты сделал это годом ранее, разве ты не потерял все? Ироничная улыбка появилась в уголках рта Янь Ци. Как можно было так легко отделаться от этого сейчас? Фэн Хуантянь умер на твоей свадьбе, неужели Канг Юань и остальные будут сидеть сложа руки и смотреть? Принцессы и королевы, оскорбленные до смерти, и Дун Цзяхуэй так легко отпустят тебя? Даже если они не будут доставлять тебе неприятности, найти твою жену, такую богатую и без закулисы, будет нелегко?

Настроение Янь Ци поплыло, в грудь хлынула **** кровь, она поспешно прикрыла губы, проглотила кровь, а затем с облегчением улыбнулась Линь Цинъюй, который был полон беспокойства, и сказала: "Это так хорошо, так что не беспокойся о клятве на крови, клятва на крови не имеет другого эффекта, кроме как не дать ему предать тебя. Пока вы живы, он может делать все, что захочет. Даже если вы умрете, если он хорошо выступит, вы сделаете это снова. Просто подними его".

Линь Цинъюй беспомощно улыбнулся и сказал: "Он так молод, поэтому он привязан к дому Линь. Это действительно хорошо?"

"Куда он может пойти без дома Линга?" Янь Ци улыбнулся: "Эти дети - сироты, куда они могут пойти?"

"Кстати говоря, тени уже не молоды. Здесь, может, стоит сказать "поцелуй"?" Линь Цинъюй спросил бессознательно, когда заговорил о сиротах. Иметь собственную жену и детей также означает иметь собственный дом и владеть собой. Дом - это полноценная жизнь, верно? Кстати говоря, Янь Ци уже не молод.

Янь Ци дважды рассмеялся, а затем сказал: "Пусть они сами разбираются с такими вещами". После этого он взял Лин Цинъюй за руку, посмотрел на нее с холодным выражением лица и сказал: "Если ты позволишь мне жениться на другой, я тут же умру у тебя на глазах".

Линь Цинъюй был ошеломлен его словами, а затем с чувством вины повернул голову.

Янь Ци повернула голову, ее красивые персиковые глаза были покрыты тонким слоем тумана, и она прошептала: "Я не буду тебя ни о чем просить, просто позволь мне остаться рядом с тобой". Невозможно, чтобы Ян Чжао смог решить эту проблему в одиночку. Просто позволь мне остаться рядом с тобой и сделать противоядие. Разве это не хорошо?"

Из уголка его глаз капнула капля слез, Лин Цинъюй внезапно запаниковал и поспешно сказал: "Нет, семь, не грусти, ты не можешь грустить! Я не это имел в виду, совершенно нет! Я просто сказал это, просто давайте несколько, просто несколько из нас. Давай останемся вместе навсегда, хорошо?"

"Вы все время были вместе?" Рот Янь Ци слегка скривился, брови смягчились, а ее лицо с капельками слез вдруг стало блестящим, как цветок.

Линь Цинъюй почувствовал кислое настроение, кивнул и сказал: "Так что ты должен беречь свое тело, не будь таким занятым и усталым, ты должен поднять эту болезнь, через несколько дней мы вернемся в деревню Линцзя с Фан Няньюань, семь, ты не против остаться там, чтобы восстановиться?"

Янь Ци покачал головой и сказал: "Разве ты не знаешь, что болезнь любви самая болезненная? Я не могу тебя видеть, и я волнуюсь, как бы не потерять тебя в одиночестве. Разве это не моя жизнь?" Подождав, Янь Сань воспользовался этим.

Линь Цинъюй горько улыбнулся, но знал, что он никогда не останется в деревне Линцзя, если скажет такое. Янь Ци и Янь Сань на самом деле одинаковы в своих костях. Если решение принято, то, несмотря ни на что, оно не изменится, но Янь Сань уже ушел. Я очень не хочу, чтобы с Янь Ци произошел еще один несчастный случай.

"Тогда давайте договоримся, не надо сегодня заниматься такими вещами, вы с Цзю еще не выздоровели, просто так хочется помочь им впитать действие фрукта", - сказала Линь Цинъюй после небольшой паузы, - "Лу Яо и Е Одиннадцать вы все здесь? Вам не нужно так волноваться, еще не поздно подождать, пока ваше тело полностью исцелится."

"Все в порядке. Сегодня это потому, что Йепа просто спешит пройти через барьер.

Лучше всего помочь ему в это время", - Янь Ци нежно потерла щеку и сказала: "Я еще не приняла решение по Е Фэю. Время тоже хорошо".

Солнце село, и золотые солнечные лучи принесли из окна последнюю остаточную температуру. В длинном свете можно увидеть мелкие пылинки, летающие в воздухе, как танцующие эльфы, следуя свистящим звукам подростков снаружи И становятся более проворными.

Перевал Хэйшуй в августе был уже золотым, и ранние мертвые листья падали с ветром и кружились на земле, а ветер нес в себе значение холода.

Стоя у большой палатки военного лагеря Хэйшуйгуань, некоторые люди, одетые как гражданские служащие, со сложенными руками, склоненными глазами, смотрели повсюду, как только они встретили тяжелобронированных сержантов, торжественно стоящих по обе стороны, они двинулись в панике. Отъехав подальше, они тайком посмотрели на дверь большой палатки.

"Мастер Дун, пожалуйста, скажите мне, если вам есть что сказать". Ян Чжао поставил пиалу с чаем и глухо сказал человеку в пурпурной официальной форме, сидящему напротив.

"Хе-хе, генерал Ян, вы также знаете, что мой старший брат всегда был заинтересован в дружбе с вами", - Донг Мин аккуратно отхлебнул чай, опустил глаза и сказал: "На этот раз старшая принцесса пришла сюда с искренностью. Но генерал Ян сделал это слишком сильно, верно?"

Янь Чжао усмехнулся и сказал: "Послать кого-то убить меня, ранить многих генералов и убить моих личных охранников. И это называется искренностью? Так что Ян не может льстить искренности Дун Сяна".

"Это неправильно", - Дун Мин сделал глоток чая, нахмурился и снова сплюнул, достал вуаль и вытер уголки рта, и сказал: "Принцесса - девушка из гарема, как она могла сговориться с хозяевами рек и озер, Ян Генерал не должен поддаваться на чужие уговоры".

Ян Чжао протянул руку, и Хэ Ли, стоявший рядом с ним, вложил в руку Ян Чжао листок бумаги с письмом.

Ян Чжао положил бумагу с письмом на стол перед Донг Мином и сказал: "Пожалуйста, взгляните на мастера Донга".

Донг Мин поднял брови и взял пальцами грязную бумагу с письмом. После сканирования двумя глазами, его рука вдруг задрожала, и письмо упало вниз, его подхватили прощупывающие руки Ян Чжао и сказали: "Значит ли это, что старшая принцесса не имеет никакого отношения к этому делу? Если Ян передаст эти письма в зал политических дел, то я не знаю, каков будет результат?"

На лбу Дун Мина выступил слой мелкого пота, он поспешно вытер его платком и сказал: "Это, должно быть, недоразумение, это недоразумение!" Хуаян, ты свинья! Если ты сговорился с членами партии, ты сговоришься, так зачем оставлять такие улики!

"Мастер Дун, пожалуйста, скажите Дун Сяну. Если в будущем ты сделаешь что-то подобное, не обвиняй Яна в том, что он повернулся к тебе лицом и безжалостно расправился". Ян Чжао медленно разорвал письмо на кусочки, в его низком голосе звучал глубокий холод, а на уголке рта играла улыбка. Все это заставило сердце и печень Дун Мина подпрыгнуть несколько раз. Зануда кивнул и сказал: "Это недоразумение, недоразумение, в будущем таких упущений не будет! Кстати, генерал Ян, в этом году император позовет вас и вашу жену в Бяньцзин вместе. Пожалуйста, не забудьте оказать честь скромному дому. Собирайтесь."

"Легко сказать", - Ян Чжао встал и сказал: "Казармы простые, а у мастера Дуна тоже есть важные дела, поэтому Ян не будет его посылать".

Донг Мин смог только встать и сказал: "Не нужно быть вежливым, не нужно быть вежливым, до свидания! До свидания!"

Слабая улыбка появилась на бледном лице Янь Ци, а затем ее ноги разжались и она слабо упала. После того, как Линь Цинъюй поспешно подхватила ее, тыльная сторона ее руки помахала позади нее, Ин Шисань и Ин Цзю рассмеялись и потащили ночь. Вышли.

"Как ты?" с тревогой спросила Линь Цинъюй, цвет лица Янь Ци был не очень хорошим с тех пор, как она ранила свое сердце.

Она спросила Алана, есть ли другое лекарство? Алан ответил, что полностью вылечить его травму невозможно. Теперь он может полагаться только на лекарства, чтобы поддержать себя. Лучше не беспокоить его и не быть слишком уставшим, но он все равно побежал на гору Вутай, чтобы забрать ее. Помочь ей пройти детоксикацию, а потом нужно следовать в Цзинъюань, эти два месяца не имеют ничего общего со спокойным восстановлением.

Янь Ци обняла ее и сказала, "Когда ты на меня накричала, мое сердце забилось быстрее только что, и это было немного некомфортно."

"Мне нехорошо", - помогла ему сесть на кровать Линь Цинъюй, потерла его грудь и сказала: "Но вы, ребята, слишком глупы, зачем вы снова дали эту клятву на крови? Разве красное здание не исчезло? Понятно?"

Он склонил голову на ее плечи. Он уже потратил всю свою энергию, чтобы промыть костный мозг Е По. Янь Ци сказал: "Я отдал ему фрукт. Я не буду давать клятву на крови. Я не испытываю облегчения. Что если появится еще один Лу Яо Е одиннадцатый? Сделать это?" Даже если у Лу Яо и Е Шии была непреднамеренная ошибка, цена этой непреднамеренной ошибки была слишком велика, и он не позволит ей повториться.

Его голос был низким и слегка задыхающимся, а на лбу выступили тонкие капельки пота. Линь Цинъюй мог примерно догадаться, чем они сейчас занимались. Он взял рукав, чтобы вытереть мелкий пот со лба, и сказал: "Седьмой, Чжао И уже сказал мне, что когда ситуация в Хэйшуйгуане стабилизируется, он подаст в отставку и отправится с нами. Когда это произойдет, мы будем иногда возвращаться и болтаться в Ханчжоу, или просто посещать горы и водоемы. Только хорошо, эти дети, не позволяйте им больше быть похожими на вас, просто позвольте нам это сделать, хорошо?".

Вернуться в деревню Линцзя? Ян Чжао, Ян Чжао, ты сделал это годом ранее, разве ты не потерял все? Ироничная улыбка появилась в уголках рта Янь Ци. Как можно было так легко отделаться от этого сейчас? Фэн Хуантянь умер на твоей свадьбе, неужели Канг Юань и остальные будут сидеть сложа руки и смотреть?

Принцессы и королевы, оскорбленные до смерти, и Дун Цзяхуэй так легко отпустят тебя? Даже если они не будут доставлять тебе неприятности, не так-то просто найти твою жену, такую богатую и без закулисы?

Настроение Янь Ци поплыло, в грудь хлынула **** кровь, она поспешно прикрыла губы, проглотила кровь, а затем с облегчением улыбнулась Линь Цинъюй, который был полон беспокойства, и сказала: "Это так хорошо, так что не беспокойся о клятве на крови, клятва на крови не имеет другого эффекта, кроме как не дать ему предать тебя. Пока вы живы, он может делать все, что захочет. Даже если вы умрете, если он хорошо выступит, вы сделаете это снова. Просто подними его".

Линь Цинъюй беспомощно улыбнулся и сказал: "Он так молод, поэтому он привязан к дому Линь. Это действительно хорошо?"

"Куда он может пойти без дома Линга?" Янь Ци улыбнулся: "Эти дети - сироты, куда они могут пойти?"

"Кстати говоря, тени уже не молоды. Здесь, может, стоит сказать "поцелуй"?" Линь Цинъюй спросил бессознательно, когда заговорил о сиротах. Иметь собственную жену и детей также означает иметь собственный дом и владеть собой. Дом - это полноценная жизнь, верно? Кстати говоря, Янь Ци уже не молод.

Янь Ци дважды рассмеялся, а затем сказал: "Пусть они сами разбираются с такими вещами". После этого он взял Лин Цинъюй за руку, посмотрел на нее с холодным выражением лица и сказал: "Если ты позволишь мне жениться на другой, я тут же умру у тебя на глазах".

Линь Цинъюй был ошеломлен его словами, а затем с чувством вины отвернулся.

Янь Ци повернула голову, ее красивые персиковые глаза были покрыты тонким слоем тумана, и она прошептала: "Я не буду тебя ни о чем просить, просто позволь мне остаться рядом с тобой". Невозможно, чтобы Ян Чжао смог решить эту проблему в одиночку. Просто позволь мне остаться рядом с тобой и сделать противоядие. Разве это не хорошо?"

Из уголка его глаз капнула капля слезы, Линь Цинъюй вдруг запаниковал и поспешно сказал: "Нет, семь, не грусти, ты не можешь грустить! Я не это имел в виду, совершенно нет! Я просто сказал это, просто давайте несколько, просто несколько из нас. Давай останемся вместе навсегда, хорошо?"

"Вы все время были вместе?" Рот Янь Ци слегка скривился, брови смягчились, а ее лицо с капельками слез вдруг стало блестящим, как цветок.

Линь Цинъюй почувствовал кислое настроение, кивнул и сказал: "Так что ты должен беречь свое тело, не будь таким занятым и усталым, ты должен поднять эту болезнь, через несколько дней мы вернемся в деревню Линцзя с Фан Няньюань, семь, ты не против остаться там, чтобы восстановиться?"

Янь Ци покачал головой и сказал: "Разве ты не знаешь, что болезнь любви самая болезненная? Я не могу видеть тебя, и я беспокоюсь о том, что мне не хватает тебя одной. Разве это не моя жизнь?" Подождав, Янь Сань воспользовался этим.

Линь Цинъюй горько улыбнулся, но знал, что он никогда не останется в деревне Линцзя, если скажет такое. Янь Ци и Янь Сань до мозга костей похожи. Если решение принято, то, несмотря ни на что, оно не изменится, но Янь Сань уже ушел. Я очень не хочу, чтобы с Янь Ци произошел еще один несчастный случай.

"Тогда давайте договоримся, не надо сегодня заниматься такими вещами, вы с Цзю еще не выздоровели, просто так хочется помочь им впитать действие фрукта", - сказала Линь Цинъюй после небольшой паузы, - "Лу Яо и Е Одиннадцать вы все здесь? Вам не нужно так волноваться, еще не поздно подождать, пока ваше тело полностью исцелится."

"Все в порядке. Сегодня, это потому что Йепа просто спешит пройти через барьер. Лучше помочь ему в это время", - Янь Ци нежно погладила себя по щеке и сказала, - "Я еще не приняла решение по Е Фэю. Время тоже подходит".

Солнце село, и золотые солнечные лучи принесли из окна последние остатки температуры.

В длинном свете можно увидеть мелкие пылинки, летающие в воздухе, как танцующие эльфы, следуя свистящим звукам подростков снаружи И становились более проворными.

Перевал Хэйшуй в августе был уже золотым, и ранние мертвые листья падали с ветром и кружились на земле, а ветер нес в себе значение холода.

Стоя у большой палатки военного лагеря Хэйшуйгуань, некоторые люди, одетые как гражданские служащие, со сложенными руками, склоненными глазами, смотрели повсюду, как только они встретили тяжелобронированных сержантов, торжественно стоящих по обе стороны, они двинулись в панике. Отъехав подальше, они тайком посмотрели на дверь большой палатки.

"Мастер Дун, пожалуйста, скажите мне, если вам есть что сказать". Ян Чжао поставил пиалу с чаем и глухо сказал человеку в пурпурной официальной форме, сидящему напротив.

"Хе-хе, генерал Ян, вы также знаете, что мой старший брат всегда был заинтересован в дружбе с вами", - Донг Мин аккуратно отхлебнул чай, опустил глаза и сказал: "На этот раз старшая принцесса пришла сюда с искренностью. Но генерал Ян сделал это слишком сильно, верно?".

Янь Чжао усмехнулся и сказал: "Послать кого-то убить меня, ранить многих генералов и убить моих личных охранников. И это называется искренностью? Так что Ян не может льстить искренности Дун Сяна".

"Это неправильно", - Дун Мин сделал глоток чая, нахмурился и снова сплюнул, достал вуаль и вытер уголки рта, и сказал: "Принцесса - девушка из гарема, как она могла сговориться с хозяевами рек и озер, Ян Генерал не должен поддаваться на чужие уговоры".

Ян Чжао протянул руку, и Хэ Ли, стоявший рядом с ним, вложил в руку Ян Чжао лист бумаги с письмом. Ян Чжао положил бумагу на стол перед Дун Мином и сказал: "Пожалуйста, взгляните на мастера Дуна".

Дун Мин поднял брови и взял в руки грязную бумагу с письмом.

После сканирования двумя глазами, его рука внезапно дрогнула, бумага с письмом упала и была подхвачена прощупывающими руками Ян Чжао, и он сказал: "Значит ли это, что старшая принцесса не имеет никакого отношения к этому делу? Если Ян передаст эти письма в зал политических дел, то я не знаю, каков будет результат?"

На лбу Дун Мина выступил слой мелкого пота, он поспешно вытер его платком и сказал: "Это должно быть недоразумение, это недоразумение!" Хуаян, ты свинья! Если ты сговорился с членами партии, ты сговоришься, так зачем оставлять такие улики!

"Мастер Дун, пожалуйста, скажите Дун Сяну. Если в будущем ты сделаешь что-то подобное, не обвиняй Яна в том, что он повернулся к тебе лицом и безжалостно расправился". Ян Чжао медленно разорвал письмо на кусочки, в его низком голосе звучал глубокий холод, а на уголке рта играла улыбка. Все это заставило сердце и печень Дун Мина подпрыгнуть несколько раз. Зануда кивнул и сказал: "Это недоразумение, недоразумение, в будущем таких упущений не будет! Кстати, генерал Ян, в этом году император позовет вас и вашу жену в Бяньцзин вместе. Пожалуйста, не забудьте оказать честь скромному дому. Собирайтесь."

"Легко сказать", - Ян Чжао встал и сказал: "Казармы простые, а у мастера Дуна тоже есть важные дела, поэтому Ян не будет его посылать".

Дун Минь смог только встать и сказал: "Не нужно быть вежливым, не нужно быть вежливым, до свидания! До свидания!"

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2531435>